

*Есть истории, которые отымеют вас так,
что потом захочется покурить.
Это одна из таких историй.*

ГЛАВА 1

Меня окружают бесконечные школьные коридоры, и я внутренне готовлюсь к своему первому дню в Подготовительной академии Риверсайд. Вокруг слышны звуки хлопающих шкафчиков и хихикающие голоса, но все, чего бы мне сейчас хотелось, — это пойти на могилу моей мамы. Отец перевез нас через весь штат, потому что нашел свою «единственную». Я начинаю думать, что он не умеет считать. Это будет его третья «единственная» после маминой смерти.

Дойдя до своего шкафчика, я открываю его, кладу внутрь новенькие учебники и достаю расписание занятий. Математический анализ¹. Прекрасно. Мои кожаные браслеты стучат, я закры-

---

¹ В американской системе образования математический анализ входит в обязательный курс изучения.

ваю дверцу шкафчика и отправляюсь на урок. Сейчас сентябрь, так что, по крайней мере, я еще ничего не пропустила.

Остановившись на пороге класса, я смотрю на свой листок, чтобы убедиться в том, что номер нужной аудитории совпадает с цифрами на двери. Стараясь не обращать внимания на то, что на меня таращится около двадцати пар глаз, я нахожу способ выкрутиться:

— Это кабинет математического анализа?

Ко мне подходит человек, который, по-видимому, является учителем. За очками в темной оправе виднеются усталые глаза, а седина выдает возраст.

— Да, Мэдисон Монтгомери?

Сглотнув, я киваю.

— Да, это я.

— Добро пожаловать в Риверсайдскую академию. Я мистер Уорнер. Почему бы тебе не присесть?

Я улыбаюсь ему и, сжимая книги, иду к толпе сидящих на стульях студентов, а вокруг меня нарастает шепот.

— Мэдисон Монтгомери? Разве это не та девочка, чья мать убила девушку своего отца, прежде чем покончить с собой?

— Ты уверена? — спрашивает ее подруга, скептически глядя в мою сторону. — В газетах она казалась намного красивее.

— Да, это определенно она. Ее отец очень богат. Он из old money¹, а мать была скучающей домохозяйкой, которая поймала своего мужа на измене. Поэтому она заколола женщину до смерти, а потом выстрелила себе в голову — из дробовика Мэдисон.

Когда я опускаюсь на свое место, воздух начинает сгущаться.

— Ее дробовик? У нее есть дробовик? Фу. Лучше держись от нее подальше. Она может быть такой же сумасшедшей, как и ее мать.

Они смеются до тех пор, пока мистер Уорнер не щелкает пальцами, требуя внимания. Я ненадолго закрываю глаза, теряя всякую надежду на то, что смогу начать новую жизнь в новой школе. Ничто и никто не мог дать мне «новое начало». Кого я обманываю?

На первой перемене я иду к главному входу и сажусь на одну из ступенек. Планировка школы позволяет учащимся использовать лестницу для того, чтобы сидеть на ней во время ланча и пере-

---

¹ Old money — семьи высшего класса, получившие богатство в наследство.

мен. Холл заполнен учениками, поэтому я предпочитаю обедать здесь, где солнечно и не так...людно.

— Привет! — раздаётся веселый голос, я оглядываюсь назад и вижу девушку размером с фею пикси.

Ее крошечное тело облачено в изысканную брендовую одежду, а белокурые волосы сияют на солнце. Я не могу не заметить того, что на месте металлических и кожаных браслетов, оплетающих мои запястья, у нее серебро и золото. Я сразу понимаю, что мы не сможем быть друзьями.

— Привет. — Я заправляю каштановые волосы за ухо.

Она все равно садится рядом со мной, откусывая бутерброд.

— Я Татум. Ты ведь новенькая?

Я киваю, слизывая сок от яблока с большого пальца.

— Ага. Извини, ты, наверное, не хочешь, чтобы нас видели рядом.

Она отмахивается от моих слов.

— Я знаю о тебе все. Мэдисон Монтгомери, семнадцать лет. Дочь убийцы, которая затем застрелилась. У отца целая куча денег. Приехала из Беверли-Хиллз в Хэмптонс. Я что-то пропустила?

Я медленно моргаю, прежде чем прищуриться.

— Ты забыла упомянуть мой дробовик.

Она нервно хихикает.

— Я знаю. Я просто надеялась, что это неправда.

— Вот как. Ты, наверное, все-таки не хочешь, чтобы нас заметили.

Я снова переключаюсь на свое яблоко.

Она качает головой.

— Нет, мы с тобой будем настоящими друзьями.

После перерыва я отправляюсь на следующий урок, и не успеваю я опомниться, как уже звенит звонок на обед. Татум настаивает на том, чтобы устроить мне экскурсию по школе, показывая на разные классы и рассказывая о том, куда я могу записаться. Во время обеда мальчики приходят со своей стороны школы, и мы все встречаемся в столовой, которая разделяет женскую и мужскую половины академии. Что касается богатства, все здесь, кажется, стоят примерно в одном ряду с Биллом Гейтсом, и я всерьез задаюсь вопросом, как, черт возьми, моему отцу удалось меня во все это втянуть. Да, мы богаты, но в этой школе есть и кое-что еще. Чтобы попасть сюда, ко всему прочему необходимо быть высокого происхождения.

Мы заходим в кафетерий, и Татум указывает на мою юбку.

— Ты можешь дополнить школьную форму аксессуарами. Мы можем подшить ее покороче, если захотим.

Моя школьная клетчатая юбка заканчивается чуть выше колен, и длина меня полностью устраивает. Я не хочу привлекать к себе еще больше внимания, поэтому отвергаю ее предложение.

— Спасибо, — сухо отвечаю я, прежде чем взглянуть на двери, которые открываются с мужской стороны. Компания парней проталкивается в двери, разговаривая и пересмеиваясь. Они моментально подчинили себе окружающую атмосферу. Их ухмылки дерзкие и самоуверенные.

— Кто они? — спрашиваю я, кивая головой в сторону компании, идущей к стене в дальнем конце правого крыла.

— *Это* — неприятности, — бормочет Татум, занимая свободное место за одним из столиков для пикника. Я внимательно за ними слежу. Они все горячие, *очень* горячие. Татум поворачивается, следя за моим взглядом.

— И *эти* стервы — тоже неприятности, — пробурчала она, указывая на девочек, которые сплетничали на уроке математического анализа.

Серебряный лебедь

— Что ты подразумеваешь под неприятностями? — спрашиваю я, игнорируя ее слова о девочках и отводя глаза от этой суеты.

— Я имею в виду, что они преуспевающие придурки, владеющие этой школой, и когда я говорю «владеют», то подразумеваю это совершенно буквально — по крайней мере, для Нейта. Здесь они управляют всем. Ученики Риверсайда — всего лишь пешки в их мерзких запутанных играх. Им принадлежит эта школа, Мэдисон.

— Ты говоришь так, словно это мафия.

Я снимаю крышку с йогурта.

— Они бы с легкостью могли ей оказаться, — отвечает она, открывая упаковку сока. — Судя по всему, они члены суперсекретного клуба. — Она наклоняется ближе и улыбается. — «Клуб Элитных Королей».

— **К**луб Элитных Королей? — спрашиваю я, откусывая бутерброд. Джимми, наш повар, приготовил мой любимый. С начинкой из курицы с нарезанными на кубики помидорами и измельченным салатом, заправленный майонезом. Он настолько хорош в своей работе, что мой отец всегда таскает его за собой, куда бы мы ни переезжали.

Татум машет рукой, закатывая глаза.

— Им нравится держать этот эксклюзивный клуб в секрете. На самом деле никто не знает, что там происходит и кто в него входит на самом деле, но, по всей видимости, это имеет отношение к крови и родословной.

Я продолжаю есть свой бутерброд. Звенит звонок, оповещая о том, что перерыв снова закончился, поэтому я беру со стола книги.

— Что у тебя сейчас? — спрашивает Татум, засовывая яблоко в рот, чтобы освободить руку и забрать учебники. Я посмеиваюсь себе под нос, когда она вынимает яблоко изо рта.

— Что?

Я качаю головой.

— Ничего, у меня физкультура.

Она морщится.

— Ты же знаешь, что это необязательно, да?

Я киваю и помогаю ей подобрать книги, заметив, что это занимает у нее слишком много времени.

— Я люблю спорт.

Мы разворачиваемся, чтобы вернуться в женский холл, и как только я достигаю дверей, что-то побуждает меня обернуться.

Вам знакомо то чувство, которое возникает, когда вы ощущаете на себе чей-то взгляд? Со мной произошло именно это. Когда я останавливаюсь, Татум внезапно прекращает болтовню о какой-то игре, которая будет в пятницу вечером, переводит взгляд через мое плечо, бледнеет и хмурится. Я медленно оборачиваюсь, заглядывая в кафетерий, чтобы обнаружить всех семерых парней, смотрящих прямо на меня. Я внимательно оглядываю каждого из них, дольше задерживая